

**ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ,
ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ**

DOI 10.24411/1813-145X-2019-10527

УДК 159.9.072 + 159.9.075

О. Ю. Зотова <https://orcid.org/0000-0002-5607-6317>

Л. В. Тарасова <https://orcid.org/0000-0003-3390-0454>

Л. В. Карапетян <https://orcid.org/0000-0002-3209-2750>

Психологическая безопасность пожилых людей

Работа выполнена в рамках гранта Российского научного фонда (проект № 16-18-00032-П)

«Доверие и субъективное благополучие личности как основа психологической безопасности современного общества»

В статье проведен анализ актуальных исследований психологических особенностей функционирования пожилых людей. Обосновывается необходимость изучения психологической безопасности пожилых людей в аспекте средовой психологии. Цель проведенного эмпирического исследования – изучение особенностей психологической безопасности пожилых людей, обусловленных средой их проживания. Методологической основой исследования выступила теоретическая модель психологической безопасности, определяющая доверие и субъективное благополучие личности базисом психологической безопасности. В исследовании приняли участие группы сравнения: пожилые люди, постоянно проживающие в городе (94 человека) и постоянно проживающие в сельской местности (60 человек). Способами сбора данных выступили «Шкала удовлетворенности жизнью» (E. Diener, R. A. Emmons и др.) в адаптации Д. А. Леонтьева и Е. Н. Осина; «Шкала субъективного благополучия» (A. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche) в адаптации М. В. Соколовой; «Рефлексивный опросник уровня доверия к себе» Т. П. Скрипкиной; опросник «Оценка удовлетворенности потребности в безопасности» О. Ю. Зотовой; анкета, разработанная для выявления особенностей доверия и психологической безопасности. В обработке были использованы множественный регрессионный анализ ANOVA, непараметрический U-критерий Манна – Уитни.

В результате установлено, что пожилые люди, постоянно проживающие в сельской местности, испытывают большее удовлетворение от собственной жизни, чувствуют себя более уверенно в сфере межличностных взаимодействий, в большей степени доверяют социальным, экономическим и политическим институтам. Выраженность психологической безопасности также выше у пожилых людей, проживающих в сельской среде. Пожилые люди, проживающие в сельской местности, в большей степени ощущают стабильность собственной жизни, защищенность от различных чрезвычайных обстоятельств, безопасность места своего проживания. Обнаружено, что психологическая безопасность пожилых людей формируется различными факторами, в зависимости от места проживания.

Ключевые слова: психологическая безопасность, психология среды, сельская/городская среда, пожилые люди, субъективное благополучие, доверие, удовлетворенность жизнью.

**GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY,
PSYCHOLOGY HISTORY**

O. Yu. Zotova, L. V. Tarasova, L. V. Karapetyan

Psychological safety of the elderly

The article analyzes relevant research on specific functioning of the elderly. The necessity to study psychological security of older people from the perspective of environmental psychology is substantiated. The empirical study was aimed at examining specific features of the elderly determined by their living environment. A theoretical model of

psychological security which is based on trust and personality subjective wellbeing served as a methodological foundation of the study. The sample involved two groups of comparison: elder persons – city residents (94 people) and villagers (64 people). The data were collected with the help of: «Life Satisfaction Scale» (E. Diener, R. A. Emmons and others) adapted by D. A. Leontiev and E. N. Osin; «Subjective Wellbeing Scale» (A. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche) adapted by M. V. Sokolova; a reflexive questionnaire «Self-trust Level» by T. P. Skripkina; O. Yu. Zotova' questionnaire «Need for Security Satisfaction Assessment»; a questionnaire developed to reveal characteristics of trust and psychological security. The data were processed via: the multiple regression analysis ANOVA, the non-parametric Mann – Whitney U-Test. The study revealed that older persons residing permanently in rural areas exhibit greater life satisfaction, feel more confident in the sphere of interpersonal relationships and trust social, economic and political institutions to a greater extent. Older people residing permanently in rural areas also express higher intensity of psychological security. They also feel greater stability of their life, protection from various emergencies, and safety of their place of residence. It was also found out that psychological security of the elderly is shaped by different factors depending on their area of residence.

Keywords: psychological security, environmental security, rural/urban environment, the elderly, subjective wellbeing, trust, life satisfaction.

Введение

Старение – это неизбежный этап развития, связанный с изменениями в физическом, психологическом, гормональном состоянии, а также с изменениями социальных условий. В пожилом возрасте люди становятся более зависимыми от других, что делает их более уязвимыми. Эдвард Дж. Штиглиц определяет старение «как элемент времени жизни». По его словам, «старение – это часть жизни», которая начинается с зачатия и заканчивается смертью.

Большое значение в пожилом возрасте имеет психологическая безопасность, которая влияет не только на уверенность человека в обладании внутренними ресурсами для противостояния новым угрозам и опасным ситуациям, но и на отношение к смерти. Люди, которые находятся в состоянии безопасности, как правило, меньше боятся смерти, нежели те, кто не чувствует себя в безопасности. В то же время люди, не испытывающие состояния психологической безопасности, не имеют положительной связи с миром, подавляют свой страх перед смертью и не развивают чувство символического бессмертия [4, с. 80].

Потребность в безопасности имеет объективный характер, поскольку все люди уязвимы. При этом, в отличие от многих других, потребность в безопасности невозможно удовлетворить полностью. Она присутствует всегда и требует постоянного к себе внимания. Психологическая безопасность – состояние личности, при котором она способна удовлетворить базовые потребности в самосохранении и восприятии собственной (психологической) защищенности в социуме [3, с. 89].

Психологическая безопасность – это позитивная психологическая конструкция, связанная с субъективными взглядами на самого себя и на жизнь. Психологическая безопасность личности

имеет непосредственную связь с местом проживания человека, при этом среда оказывает большее влияние как на поведение, так и на развитие личности.

В качестве источника психологической безопасности можно рассматривать привязанность к месту проживания. Исследование, посвященное привязанности к месту, продемонстрировало важность чувства принадлежности пожилых людей, которое способствует поддержанию компетентности и контролю над пространством, а также повышает физический комфорт и благополучие [23]. Другое исследование, в котором признается важность соседства, относится к «старению на месте» и рассматривает связь между предпочтениями пожилых людей жить в своих собственных домах как можно дольше с анализом социальной политики, связанной с заботой о пожилых людях на уровне общества [15].

Сам термин «соседство» многозначен и включает в себя множество индикаторов, таких как чувство связи с местностью проживания; удовольствие от жизни в этом районе; удовлетворенность окружением; чувство безопасности; надежность и дружелюбие людей в этом районе; наличие людей, которые могли бы помочь при возникновении затруднений [33-34].

В исследованиях Клаудии Рот отмечено, что пожилые люди в городских условиях особенно подвержены изоляции из-за зависимости от более молодого поколения, которое возлагает бремя заботы о них на себя [26-27]. Учитывая сложные условия жизни и быстрые социальные изменения, пожилые люди становятся все более многочисленными и более зависимыми от своих детей, которые, к сожалению, часто не в состоянии заботиться о стареющих родителях [5]. Также в своих исследованиях К. Рот продемонстрировала, что

старение по-разному воспринимается мужчинами и женщинами и это может привести к различным уровням психологического стресса [26-27].

Старение на месте проживания часто рассматривается как идеал [24]. Тем не менее существуют многочисленные проблемы, связанные с предоставлением услуг, обеспечением безопасности пожилых людей и доступности, которые заставили некоторых исследователей утверждать, что акцент должен быть сделан на старении в нужном месте [25].

В больших городах старение опережает рост общей численности населения, города имеют больше ресурсов и предлагают больше возможностей. Так, по мнению Т. Смедли, «чтобы старики чувствовали себя в безопасности, необходимо возвращаться в города, но города должны быть адаптированы и разработаны с учетом этого. Город не всегда кажется самым дружелюбным местом для старости» [29].

Многие пожилые люди переезжают в сельскую местность или остаются там по соображениям качества жизни. Живописный ландшафт и чувство связи с землей, а также взаимопомощь, распространенные среди людей в сельской местности, – в числе причин, по которым пожилые люди считают проживание в сельской местности предпочтительным.

Целью формирования психологической безопасности людей является их благополучие. Исследования по изучению благополучия в старости, как правило, опираются на концепцию успешного старения [12]. Ранее эта концепция основывалась на таких объективных показателях, как отсутствие физических, когнитивных нарушений и социальных ограничений. В последние годы данная концепция была расширена [6], включив в себя такие психологические показатели, как мудрость, эмоциональная стабильность, рациональное принятие решений, основанное на жизненных знаниях, сочувствие и сострадание, психологическая безопасность.

Несмотря на существенные физические и социальные изменения, происходящие с возрастом, субъективное отношение к этим изменениям играет центральную роль в прогнозировании благополучия, психологической безопасности и физического здоровья в пожилом возрасте [32].

В ряде исследований последних лет показано, что высокий уровень субъективного благополучия способствует физическому здоровью и долголетию [11]; может уравновесить негативные последствия хронического заболевания и инва-

лидности [28]. Так, пожилые люди, которые находятся в состоянии психологического благополучия, реже жалуются и обращаются за помощью по поводу хронических заболеваний [18].

Проведенное английскими учеными исследование старения (ELSA) показало, что субъективное благополучие связано с более высокими показателями выживаемости, даже несмотря на то, что эта модель варьируется в разных странах [7, 31]. Исследование в этой области продемонстрировало, что в целом, несмотря на ухудшение физического состояния, пожилые люди более счастливы и более удовлетворены своей жизнью, чем молодые. В ряде американских исследований было продемонстрировано, что изменения, связанные со старением, зачастую имеют позитивные аспекты [19].

Мнение об увеличении с возрастом автономии, мастерства и эмоционального благополучия подтверждается и данными, полученными в Швеции, которые показывают, что воспринимаемый внутренний локус контроля и эмоциональная стабильность смягчают влияние серьезных хронических заболеваний на удовлетворенность жизнью среди пожилых людей [8]. Аналогичным образом высокий уровень воспринимаемого контроля и преимущественное использование адаптивных стратегий выживания связаны с мудростью и благополучием [14].

Свидетельства более высокой эмоциональной стабильности в пожилом возрасте подтверждаются исследованиями, показывающими, что, по сравнению с более молодыми участниками, пожилые люди сообщают о меньшем количестве отрицательных эмоций. Эти эмоциональные паттерны интерпретируются через призму теории социально-эмоциональной избирательности, согласно которой старение заставляет людей придавать большее значение эмоционально значимым целям, а не долгосрочным, когнитивно требовательным. Такое преференциальное инвестирование в ресурсы способствует более эффективному регулированию эмоций, определяемому как процесс, посредством которого люди контролируют свои эмоциональные переживания и выражения [17].

Люди, которые считают, что друзья и члены семьи поддержат их в случае затруднений, не испытывают проблем, задумываясь о смысле своего существования [20]. Кроме того, люди, имеющие крепкие социальные связи, демонстрируют более высокий уровень эмоционального благополучия в повседневной жизни. Предпола-

гаемое или фактическое получение поддержки, широкие социальные связи способствуют эмоциональному благополучию.

В исследованиях, проведенных в разных странах, изучалась роль объективных измерений как предикторов успешного старения. Наиболее значимыми являются физическое здоровье, социальная поддержка со стороны семьи и друзей, досуг и физическая активность [13, 21].

Негативное влияние на психологическую безопасность пожилых людей имеет социальная изоляция, которую можно рассматривать как процесс, ограничивающий возможности людей участвовать в жизни общества и связанный с плохим здоровьем и низким качеством жизни. Социальная изоляция рассматривается как многомерная конструкция, поскольку деятельность, из которой человек может быть исключен, относится к различным сферам жизни [9].

Исследования, проведенные английскими психологами, показали, что пожилые люди, живущие в городах, с большей вероятностью испытывают социальную изоляцию, чем пожилые жители сельской местности [7]. Напротив, европейское исследование показало, что социальная изоляция более распространена в сельской местности, чем в городской [30], при этом удовлетворенность жизнью была выше в сельской местности. Тем не менее в целом было проведено мало исследований, в которых сравнивались бы последствия депривации психологической безопасности в сельских и городских районах.

Ряд исследований показал, что физическое здоровье хуже у сельского населения, чем у городского. Результаты по психическому здоровью были неоднозначными: в некоторых исследованиях сообщалось о худшем психическом здоровье в сельской местности, в то время как в других не сообщалось об отличиях от городских жителей. Социальное обеспечение также оказалось хуже у пожилых жителей сельской местности, как и эмоциональное самочувствие [10, 22]. Однако ни одно исследование не сравнивало пожилых людей в сельских и городских районах по отдельным параметрам выраженности психологической безопасности. Для определения того, как психологическая безопасность проявляется у пожилых людей, проживающих в сельских и городских районах, необходимы дополнительные количественные исследования, основанные на прямом сравнении между районами. Важно определить, отличается ли психологическая безопасность пожилых людей в сельских и городских сообществах, чтобы

удовлетворить их социальные потребности, а также разработать соответствующие меры для поддержания или улучшения качества жизни.

В связи с этим цель реализуемого эмпирического исследования состояла в изучении особенностей психологической безопасности пожилых людей, проживающих в городской и сельской среде. Реализуемое исследование носило поисковый характер, при его проведении подвергалась проверке гипотеза о существовании различий психологической безопасности пожилых людей, проживающих в городской и сельской среде. В качестве методологической основы проводимого исследования выступила теоретическая модель психологической безопасности, определяющая доверие и субъективное благополучие личности базисом психологической безопасности [1].

Поставленная цель предполагала решение следующих задач: 1) выявить особенности субъективного благополучия как основы психологической безопасности у пожилых людей, проживающих в городской и сельской среде; 2) определить особенности общего доверия как основы психологической безопасности у пожилых людей, проживающих в городской и сельской среде; 3) сопоставить степень выраженности психологической безопасности у пожилых людей, проживающих в городской и сельской среде; 4) выделить наиболее значимые предикторы психологической безопасности пожилых людей, проживающих в городской и сельской среде.

Методы исследования

Для реализации исследования были сформированы две выборки. В первую выборку вошли пожилые люди, постоянно проживающие в городе Екатеринбурге; во вторую – пожилые люди, постоянно проживающие в сельской местности Свердловской области. Возрастные границы исследуемых групп составили 65-80 лет (средний возраст – 67,47 лет), что соответствует периодам пожилого и старческого возраста в возрастной периодизации Всемирной организации здравоохранения. Общая численность групп сравнения: пожилые люди городской среды – 94 человека, пожилые люди сельской среды – 60 человек. Распределение респондентов по полу в сравниваемых выборках соответствовало соотношению мужчин и женщин в городской и сельской местности Свердловской области, по сведениям Росстата о численности и составе населения Свердловской области по состоянию на 1 января 2018 г.: пожилые люди городской среды – 29 мужчин и 65

женщин (31 % и 69 %), пожилые люди сельской среды – 20 мужчин и 40 женщин (34 % и 66 %).

Для сбора данных был использован диагностический комплекс, включающий следующие методики:

1. «Шкала удовлетворенности жизнью» (Satisfaction With Life Scale), предложенная E. Diener, R. A. Emmons, R. J. Larsen и S. Griffin в 1985 г., адаптирована и валидизирована Д. А. Леонтьевым и Е. Н. Осиным в 2003 г. на русском языке.

2. «Шкала субъективного благополучия» в адаптации М. В. Соколовой, представляющая собой вариант методики Échelle pour l'évaluation subjective du Bien-être, разработанной в 1988 г. A. Perrudet-Badoux, G. Mendelsohn, J. Chiche.

3. «Рефлексивный опросник уровня доверия к себе» Т. П. Скрипкиной.

4. Опросник «Оценка удовлетворенности потребности в безопасности» О. Ю. Зотовой [2].

5. Анкета, разработанная для выявления степени доверия группам и институтам; оценки личностью степени безопасности места жительства.

Для решения поставленных задач были использованы следующие методы математической обработки данных в электронном пакете SPSS 20.0: описательная статистика, множественный регрессионный анализ ANOVA, непараметрический U-критерий Манна – Уитни.

Результаты и дискуссия

Сопоставление степени выраженности параметров субъективного благополучия при помощи Шкалы субъективного благополучия (М. В. Соколова) у пожилых людей, проживающих в городской и сельской среде, не обнаружило наличия статистически достоверных различий (таблица 1).

Таблица 1

Сравнительный анализ оценок пожилыми людьми, проживающими в городской и сельской среде, параметров своего субъективного благополучия (n1 = 94, n2 = 60)

Параметры субъективного благополучия	Оценка (среднее, станд. отклонение)		Значение U Манна – Уитни; p
	1 группа	2 группа	
Напряженность и чувствительность	M = 11,29; SD = 3,42	M = 10,7; SD = 4,13	U = 2461,500; p = 0,182
Признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику	M = 10,53; SD = 3,83	M = 10,95; SD = 4,29	U = 2634,000; p = 0,489
Изменения настроения	M = 6,05; SD = 2,80	M = 6,45; SD = 3,24	U = 2584,500; p = 0,379
Значимость социального окружения	M = 7,54; SD = 3,70	M = 8,3; SD = 3,81	U = 2467,500; p = 0,190
Самооценка здоровья	M = 7,44; SD = 2,92	M = 7,6; SD = 4,22	U = 2811,000; p = 0,973
Степень удовлетворенности повседневной деятельностью	M = 9,77; SD = 4,17	M = 10,35; SD = 3,92	U = 2583,000; p = 0,378
Общая оценка степени субъективного благополучия	M = 52,62; SD = 13,86	M = 54,35; SD = 14,42	U = 2692,500; p = 0,636

Однако можно отметить тенденцию к более высоким оценкам показателей субъективного благополучия у пожилых людей сельской среды. Полученный результат подтверждается результатами сравнительного анализа оценок пожилыми людьми степени соответствия действительных жизненных обстоятельств желаемым (Таблица 2).

Таким образом, несмотря на то, что пожилые люди и в сельской, и в городской среде статистически одинаково оценивают свое благополучие (здоровье, настроение и пр.), пожилые люди из сельской среды при этом в большей степени удовлетворены обстоятельствами своей жизни. Вероятно,

сельская среда как менее динамичная и стрессогенная позволяет пожилым людям в большей степени контролировать свою среду, что и способствует их комфорту и большей удовлетворенности. Данное заключение согласуется с выводами проведенных ранее исследований [16, 23].

Выявление особенностей общего доверия пожилых людей включало рассмотрение типов доверия: доверия пожилых людей самим себе, межличностного доверия (доверия соседям, друзьям, родственникам и пр.) и институционального доверия (доверия социальным, экономическим и политическим институтам). Полученные результаты представлены в Таблице 3.

Таблица 2

Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью пожилых людей, проживающих в городской и сельской среде (n1 = 94, n2 = 60)

Критерии удовлетворенности	Оценка (среднее, станд. отклонение)		Значение U Манна – Уитни; p
	1 группа	2 группа	
В основном моя жизнь близка к идеалу	M = 3,89; SD = 1,80	M = 4,65; SD = 1,67	U = 2142,000; p = 0,011
Обстоятельства моей жизни исключительно благоприятны	M = 4,18; SD = 1,66	M = 4,50; SD = 1,93	U = 2470,500; p = 0,187
Я полностью удовлетворен моей жизнью	M = 4,14; SD = 1,60	M = 4,65; SD = 1,76	U = 2260,500; p = 0,034
У меня есть в жизни то, что мне по-настоящему нужно	M = 4,83; SD = 1,81	M = 4,90; SD = 1,92	U = 2751,000; p = 0,794
Если бы мне пришлось жить еще раз, я бы оставил все как есть	M = 4,16; SD = 2,07	M = 3,95; SD = 2,40	U = 2661,000; p = 0,550
Общая оценка удовлетворенности жизнью	M = 21,20; SD = 7,19	M = 22,65; SD = 7,32	U = 2479,500; p = 0,207

Таблица 3

Сравнительный анализ удовлетворенности жизнью пожилых людей, проживающих в городской и сельской среде (n1 = 94, n2 = 60)

Тип доверия	Оценка (среднее, станд. отклонение)		Значение U Манна – Уитни; p
	1 группа	2 группа	
Общее доверие себе	M = 53,13; SD = 8,70	M = 54,35; SD = 6,95	U = 2659,000; p = 0,551
Доверие себе в умении строить взаимоотношения с близкими людьми (друзьями)	M = 4,93; SD = 1,14	M = 5,38; SD = 0,73	U = 2271,000; p = 0,039
Доверие себе в умении строить взаимоотношения с детьми	M = 5,04; SD = 1,12	M = 5,42; SD = 1,09	U = 2269,000; p = 0,037
Межличностное доверие	M = 3,83; SD = 0,62	M = 3,98; SD = 0,68	U = 2572,500; p = 0,359
Институциональное доверие	M = 3,21; SD = 0,93	M = 3,75; SD = 0,68	U = 2259,500; p = 0,029
Доверие телевидению	M = 3,00; SD = 1,36	M = 3,75; SD = 1,45	U = 2062,500; p = 0,004
Доверие Интернету	M = 3,10; SD = 1,23	M = 2,70; SD = 1,34	U = 2253,000; p = 0,030
Доверие политическим партиям	M = 2,41; SD = 1,19	M = 3,20; SD = 1,20	U = 1843,500; p = 0,000
Доверие пенсионным фондам	M = 3,36; SD = 1,39	M = 3,90; SD = 1,33	U = 2223,000; p = 0,023

Полученные результаты позволяют заключить, что пожилые люди, независимо от места их проживания (городская или сельская среда), имеют сходные уровни доверия к себе, как и уровни доверия к другим людям. При этом, несмотря на то, что показатели общего доверия к себе у сравниваемых выборок статистически не различаются, имеются статистически значимые различия в частном аспекте данного вида доверия – в степени доверия себе в сфере близких отношений. Это свидетельствует о том, что пожилые люди, прожи-

вающие в сельской среде, имеют более высокий уровень контроля в отношениях с близкими (друзьями, детьми и пр.), а сфера их межличностного общения характеризуется большей определенностью.

Кроме того, группа пожилых людей, проживающих в сельской местности, имеет более высокий показатель институционального доверия на статистически значимом уровне. Рассматриваемая группа имеет более высокие показатели доверия ко всем заявленным институтам (правительство,

армия, медицина, полиция, банковская система и т. д.), при этом статистически значимы различия в степени доверия данной группы и группы, проживающей в городской среде, к институтам телевидения, политическим партиям и пенсионным фондам. Исключение в данном случае составляет более низкое доверие у рассматриваемой группы к Интернету, нежели у группы, проживающей в городской среде, что можно объяснить ограниченностью или даже недоступностью данной технологии в сельской местности, а также отсутствием необходимости в данной технологии ввиду того, что большинство взаимодействий в сельской местности носит непосредственный характер.

Результаты, полученные при помощи методики оценки удовлетворенности потребности в безопасности О. Ю. Зотовой, показали, что пожилые люди, проживающие в сельской местности, оценивают степень удовлетворенности своей потреб-

ности в безопасности выше, чем группа из городской среды ($U = 2122,500$, при $p = 0,009$). Наибольшие различия в оценках группами сравнения степени удовлетворенности частных аспектов потребности в безопасности обнаружены по следующим направлениям: а) удовлетворенность потребности в стабильности и б) удовлетворенность потребности в защищенности от реальных чрезвычайных обстоятельств (война, общественные беспорядки). Показатели удовлетворенности данных потребностей значимо выше у группы, проживающей в сельской местности ($U = 2269,500$, при $p = 0,034$ и $U = 2115,000$, при $p = 0,005$ соответственно). Установленные различия объясняются спецификой самой сельской среды – она стабильна, предсказуема и территориально удалена от очагов массовых волнений, беспорядков.

Таблица 4

Оценка степени безопасности места своего проживания пожилыми людьми, проживающими в городской и сельской среде (n1 = 94, n2 = 60)

Населенный пункт	Оценка (среднее, станд. отклонение)		Значение U Манна – Уитни; p
	1 группа	2 группа	
Моя улица	M = 4,69; SD = 1,57	M = 5,45; SD = 1,50	U = 2062,500; p = 0,004
Мой район	M = 4,37; SD = 1,54	M = 5,10; SD = 1,60	U = 234,000; p = 0,003
Мой город/село	M = 4,18; SD = 1,44	M = 4,80; SD = 1,48	U = 2107,500; p = 0,007
Моя страна	M = 4,03; SD = 1,74	M = 5,40; SD = 1,35	U = 1557,500; p = 0,000

Таким образом, пожилые люди, проживающие в сельской среде, склонны оценивать как более безопасное не только место своего непосредственного местонахождения, но и более широкие общности (например, страну), по сравнению с пожилыми людьми, проживающими в городской среде. Если в результатах группы респондентов из городской среды можно наблюдать постепенное снижение воспринимаемой степени безопасности от «моей улицы» к «моей стране», то в результатах группы респондентов из сельской среды обнаруживается тождественность «моей улицы» и «моей страны» по степени их безопасности.

Для выявления наиболее значимых предикторов психологической безопасности пожилых людей, проживающих в городской и сельской среде, был проведен множественный регрессионный анализ (метод – шаговый отбор). В качестве зависимой переменной выступила степень удовлетворения потребности в безопасности, непосредственно отражающая степени психологической безопасности личности [2]. В качестве независимых переменных выступили параметры доверия и субъективного благополучия личности. Регрессионный анализ был проведен для каждой из сравниваемых выборочных совокупностей.

Таблица 5

Регрессионная модель зависимой переменной «Психологическая безопасность пожилых людей, проживающих в городской среде» (n = 94)

R2	Скорректированный R2	F	Предикторы	β	t	p-value
0,204	0,186	11,651	Доверие себе в сфере быта	0,507	4,84	0,000
			Доверие себе в интеллектуальной деятельности	0,267	2,535	0,013

Полученная модель свидетельствует, что 20,4 % дисперсии переменной «Психологическая безопасность пожилых людей, проживающих в городской среде» обусловлены влиянием выделенных предикторов. Из таблицы 5 следует, что

значимыми предикторами психологической безопасности пожилых людей, проживающих в городской среде, являются переменные, непосредственно относящиеся к области доверия себе. То есть именно доверие себе, в частности уверен-

ность в своей способности разрешить возникающие трудности в быту, способность продуктивно мыслить способствуют повышению степени пси-

хологической безопасности пожилых людей в условиях проживания в городе.

Таблица 6

Регрессионная модель зависимой переменной «Психологическая безопасность пожилых людей, проживающих в сельской среде» (n = 60)

R2	Скорректированный R2	F	Предикторы	β	t	p-value
0,393	0,349	8,907	Доверие себе в сфере быта	0,628	4,41	0,000
			Доверие себе в интеллектуальной деятельности	0,463	3,273	0,002
			Доверие телевидению	0,403	3,460	0,001
			Доверие политикам	0,280	2,38	0,021

Согласно данной модели, 39,3 % дисперсии переменной «Психологическая безопасность пожилых людей, проживающих в сельской среде» обусловлены влиянием выделенных предикторов. Из таблицы 6 следует, что определяющими факторами, определяющими психологическую безопасность пожилых людей в сельской местности, являются необходимость доверия не только себе, как у пожилых людей городской местности, но и доверия институтам, формирующим представление о внешней среде.

Заключение

Внимание к изучению проблем людей пожилого возраста продиктовано постепенным увеличением доли пожилых людей в общей численности населения. Так, согласно расчетам Всемирной организации здравоохранения, к 2050 г. число людей старше 60 лет вырастет вдвое, что потребует кардинальных социальных изменений. Изучение особенностей психологической безопасности указанной возрастной группы представляет особый интерес, поскольку психологическая безопасность составляет основу позитивного функционирования личности.

Проведенное исследование позволило установить особенности субъективного благополучия и доверия как базиса психологической безопасности, обусловленные средой проживания пожилых людей. Так, установлено, что пожилые люди, постоянно проживающие в сельской местности, испытывают большее удовлетворение от собственной жизни, чувствуют себя более уверенно в сфере межличностных взаимодействий, в большей степени доверяют социальным, экономическим и политическим институтам. Выделенные особенности задаются свойствами самой сельской среды – умеренный ритм жизни, постоянство среды, выраженность социального контроля, преобладание непосредственного общения.

В свою очередь, выраженность психологической безопасности выше у пожилых людей, проживающих в сельской среде, чем у пожилых людей, проживающих в условиях города. Пожилые люди, проживающие в условиях сельской местности, в большей степени ощущают стабильность собственной жизни, защищенность от различных чрезвычайных обстоятельств, безопасность места своего проживания.

Сравнительный анализ позволил установить, что психологическая безопасность пожилых людей формируется различными факторами, в зависимости от места проживания. Так, универсальными факторами, формирующими психологическую безопасность пожилых людей вне зависимости от среды проживания, являются доверие себе в сфере быта и при осуществлении интеллектуальной деятельности. Данные факторы обусловлены возрастными особенностями этой группы (постепенное снижение физических возможностей, когнитивных способностей и пр.). Однако в условиях сельской местности важным фактором формирования психологической безопасности пожилых людей, помимо факторов, указанных выше, выступает также доверие институтам – телевидению и политикам.

Полученные в ходе исследования результаты могут быть использованы психологами, социальными работниками и врачами при работе с представителями пожилой возрастной группы, а также для разработки программ психологического сопровождения и поддержки данной возрастной категории.

Библиографический список

1. Донцов, А. И. Доверие и субъективное благополучие как основание психологической безопасности современного общества [Текст] / А. И. Донцов, Е. Б. Перелыгина, О. Ю. Зотова, Л. В. Тарасова, А. Н. Веракса, А. М. Рикель. – Екатеринбург : Гуманитарный университет, 2018. – 578 с.
2. Зотова, О. Ю. Потребность в безопасности у

представителей разных социально-экономических групп [Текст] / О. Ю. Зотова // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – № 4. – С. 84-91.

3. Зотова, О. Ю. Технологии коммуникативного взаимодействия для обеспечения безопасности и доверия [Текст] / О. Ю. Зотова // Национальный психологический журнал. – 2012. – № 1(7). – С. 88-94.

4. Зотова, О. Ю. Эмоциональная безопасность личности в контексте жизненного пути [Текст] / О. Ю. Зотова // Дискуссия. – 2015. – № 9 (61). – С. 76-84.

5. Aboderin, I. Decline in material family support for older people in urban Ghana, Africa: understanding processes and causes of change / I. Aboderin // The Journals of Gerontology: Series B. – 2004. – № 59(3). – P. 128-137.

6. Ardel, M. Disentangling the relations between wisdom and different types of well-being in old age: finding from a short-term longitudinal study / M. Ardel // Journal of Happiness Studies. – 2016. – № 17. – P. 1963-1984.

7. Barnes, M. The social exclusion of older people: Evidence from the first wave of the English Longitudinal Study of Ageing (ELSA): Final report / M. Barnes, A. Blom, K. Cox, C. Lessof, A. Walker. – London: Office of the Deputy Prime Minister, Social Exclusion Unit, 2006. – 112 p.

8. Berg, A. I. Personality and personal control make a difference for life satisfaction in the oldest-old: findings in a longitudinal population-based study of individuals 80 and older / A. I. Berg, L. B. Hassing, V. Thorvaldsson, B. Johansson // European Journal of Ageing. – 2011. – № 8. – P. 13-20.

9. Burchardt, T. Degrees of exclusion: Developing a dynamic, multidimensional measure / T. Burchardt, J. Le Grand, D. Piachaud // Understanding social exclusion / Eds. J. Hills, J. Le Grand, D. Piachaud. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – P. 30-43.

10. Cleary, K. K. Using the SF-36 to determine perceived health-related quality of life in rural Idaho seniors / K. K. Cleary, D. M. Howell // Journal of allied health. – 2006. – № 35(3). – P. 156-161.

11. Diener, E. Happy people live longer: subjective well-being contributes to health and longevity / E. Diener, M. Chan // Applied Psychology: Health and Well-Being. – 2011. – № 3. – P. 1-43.

12. Doyle, Y. G. A model of successful ageing in British populations / Y. G. Doyle, M. McKee, M. Sherrif // European Journal of Public Health. – 2010. – № 22. – P. 71-76.

13. Dumitrache, C. G. Do social resources explain the relationship between optimism and life satisfaction in community-dwelling older people? Testing a multiple mediation model / C. G. Dumitrache, G. Windle, R. Rubio Herrera // Journal of Happiness Studies. – 2015. – № 16. – P. 633-654.

14. Etezadi, S. Why are wise people happier? An explanatory model of wisdom and emotional well-being in older adults / S. Etezadi, D. Pushkar // Journal of Happiness Studies. – 2013. – № 14. – P. 929-950.

15. Gardner, P. J. Natural neighborhood networks. Important social networks in the lives of older adults aging in place / P. J. Gardner // Journal of Aging Studies. – 2011. – № 25 (3). – P. 263– 271.

16. Gilleard, C. The impact of age, place, aging in place, and attachment to place on the well-being of the over 50s in England / C. Gilleard, M. Hyde, P. Higgs // Research on Aging. – 2007. – № 29. – P. 590-605.

17. Gross, J. J. Emotion regulation: affective, cognitive, and social consequences / J. J. Gross // Psychophysiology. – 2002. – № 39. – P. 281-291.

18. Keyes, C. L. M. Change in level of positive mental health as a predictor of future risk of mental illness / C. L. M. Keyes, S. S. Dhingra, E. J. Simoes // American Public Health Association. – 2010. – № 100. – P. 2366-2371.

19. Keyes, C. L. M. Optimizing well-being: the empirical encounter of two traditions / C. L. M. Keyes, D. Shmotkin, C. D. Ryff // Journal of Personality and Social Psychology. – 2002. – № 82. – P. 1007-10022.

20. Krause, N. Longitudinal study of social support and meaning in life / N. Krause // Psychology & Aging. – 2007. – № 22. – P. 456-469

21. Ku, W. Prospective associations of objectively assessed physical activity at different intensities with subjective well-being in older adults / W. Ku, K. R. Fox, Y. Liao, W. J. Sun, L. J. Chen // Quality of Life Research. – 2016. – № 25. – P. 2909-2919.

22. Oguzurk, O. Differences in quality of life in rural and urban populations / O. Oguzurk // Clinical and investigative medicine. – 2008. – № 31(6). – P. E346–E350.

23. Peace, S. M. Environment and ageing / S. M. Peace, H. – W. Wahl, H. Mollenkopf, F. Oswald // Ageing in society: European perspectives on gerontology / Eds. J. Bond, S. Peace, F. Dittmann-Kohli. – London : SAGE Publications, 2007. – P. 209-235.

24. Ridde, V. A community-based approach to indigent selection is difficult to organize in a formal neighbourhood in Ouagadougou, Burkina Faso: a mixed methods exploratory study / V. Ridde, C. Rossier, A. B. Soura, F. Bazié, K. Kadio // International Journal for Equity in Health. – 2014. – № 13(1). – P. 31.

25. Ridde, V. Street-level workers' criteria for identifying indigents to be exempted from user fees in Burkina Faso / V. Ridde, I. Sombie // Tropical Medicine and International Health. – 2012. – № 17(6). – P. 782-791.

26. Roth, C. «Shameful!» the inverted intergenerational contract in Bobo-Dioulasso, Burkina Faso / C. Roth // Generations in Africa – connections and conflicts / Eds. E. Alber, S. van der Geest, S. Reynolds Whyte. – Berlin: Lit Verlag; 2008. – P. 47-69.

27. Roth, C. The strength of badenya ties: siblings and social security in old age – the case of urban Burkina

Faso / C. Roth // *American Ethnologist*. – 2014. – № 41(3). – P. 547-562.

28. Ryff, C. D. Psychological well-being revisited: advances in the science and practice of Eudaimonia / C. D. Ryff // *Psychotherapy and Psychosomatics*. – 2014. – № 83. – P. 10-28.

29. Smedley, T. Are Urban Environments Best for an Ageing Population? [Electronic resource] / T. Smedley. – URL: <https://www.theguardian.com/sustainable-business/blog/urban-environments-ageing-population-design>. (accessed on 1 June 2019).

30. Spoor, M. Quality of life and social exclusion in rural Southern, Central and Eastern Europe and the CIS / M. Spoor, L. Tasciotti, M. Peleah // *Post-Communist Economies*. – 2014. – № 26. – P. 201-219.

31. Steptoe, A. Subjective wellbeing, health, and ageing / A., Steptoe A. Deaton, A. A. Stone // *The Lancet*. – 2015. – № 385. – P. 640-648.

32. Thomsen, D. K. Examining relations between aging, life story chapters, and well-being / D. K. Thomsen, M. Lind, D. B. Pillemer // *Applied Cognitive Psychology*. – 2017. – № 31. – P. 207-215.

33. Tong, H. M. Social exclusion and health among older Chinese in Shanghai, China / H. M. Tong, D. W. L. Lai // *Asia Pacific Journal of Social Work and Development*. – 2016. – № 26. – P. 120-141.

34. Van Regenmortel S. Accumulation of disadvantages: Prevalence and categories of old-age social exclusion in Belgium / S. Van Regenmortel, L. De Donder, A. – S. Smetcoren, D. Lambotte, N. De Witte, D. Verté // *Social Indicators Research*. – 2018. – Vol. 140, Is. 3. – P. 1173-1194.

Reference List

1. Doncov, A. I. Doverie i sub#ektivnoe blagopoluchie kak osnovanie psihologicheskoy bezopasnosti sovremennogo obshhestva = Trust and subjective well-being as a basis for the psychological security of modern society [Tekst] / A. I. Doncov, E. B. Perelygina, O. Ju. Zotova, L. V. Tarasova, A. N. Veraksa, A. M. Rikel'. – Ekaterinburg : Gumanitarnyj universitet, 2018. – 578 s.

2. Zotova, O. Ju. Potrebnost' v bezopasnosti u predstavitelej raznyh social'no-jekonomicheskikh grupp = The need for security among representatives of different socio-economic groups [Tekst] / O. Ju. Zotova // *Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 14. Psihologija*. – 2011. – № 4 – S. 84-91.

3. Zotova, O. Ju. Tehnologii kommunikativnogo vzaimodejstvija dlja obespechenija bezopasnosti i doverija = Communication technologies to provide security and trust [Tekst] / O. Ju. Zotova // *Nacional'nyj psihologicheskij zhurnal*. – 2012. – № 1(7). – S. 88-94.

4. Zotova, O. Ju. Jemocional'naja bezopasnost' lichnosti v kontekste zhiznennogo puti = Emotional security of the individual in the context of the life way [Tekst] / O. Ju. Zotova // *Diskussija*. – 2015. – № 9 (61). – S. 76-84.

5. Aboderin, I. Decline in material family support for older people in urban Ghana, Africa: understanding pro-

cesses and causes of change / I. Aboderin // *The Journals of Gerontology: Series B*. – 2004. – № 59(3). – P. S128-S137.

6. Ardel, M. Disentangling the relations between wisdom and different types of well-being in old age: finding from a short-term longitudinal study / M. Ardel // *Journal of Happiness Studies*. – 2016. – № 17. – P. 1963-1984.

7. Barnes, M. The social exclusion of older people: Evidence from the first wave of the English Longitudinal Study of Ageing (ELSA): Final report / M. Barnes, A. Blom, K. Cox, C. Lessof, A. Walker. – London: Office of the Deputy Prime Minister, Social Exclusion Unit, 2006. – 112 p.

8. Berg, A. I. Personality and personal control make a difference for life satisfaction in the oldest-old: findings in a longitudinal population-based study of individuals 80 and older / A. I. Berg, L. B. Hassing, V. Thorvaldsson, B. Johansson // *European Journal of Ageing*. – 2011. – № 8. – P. 13-20.

9. Burchardt, T. Degrees of exclusion: Developing a dynamic, multidimensional measure / T. Burchardt, J. Le Grand, D. Piachaud // *Understanding social exclusion* / Eds. J. Hills, J. Le Grand, D. Piachaud. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – P. 30-43.

10. Cleary, K. K. Using the SF-36 to determine perceived health-related quality of life in rural Idaho seniors / K. K. Cleary, D. M. Howell // *Journal of allied health*. – 2006. – № 35(3). – P. 156-161.

11. Diener, E. Happy people live longer: subjective well-being contributes to health and longevity / E. Diener, M. Chan // *Applied Psychology: Health and Well-Being*. – 2011. – № 3. – P. 1-43.

12. Doyle, Y. G. A model of successful ageing in British populations / Y. G. Doyle, M. McKee, M. Sherrif // *European Journal of Public Health*. – 2010. – № 22. – P. 71-76.

13. Dumitrache, C. G. Do social resources explain the relationship between optimism and life satisfaction in community-dwelling older people? Testing a multiple mediation model / C. G. Dumitrache, G. Windle, R. Rubio Herrera // *Journal of Happiness Studies*. – 2015. – № 16. – P. 633-654.

14. Etezadi, S. Why are wise people happier? An explanatory model of wisdom and emotional well-being in older adults / S. Etezadi, D. Pushkar // *Journal of Happiness Studies*. – 2013. – № 14. – P. 929-950.

15. Gardner, P. J. Natural neighborhood networks. Important social networks in the lives of older adults aging in place / P. J. Gardner // *Journal of Aging Studies*. – 2011. – № 25 (3). – P. 263-271.

16. Gilleard, C. The impact of age, place, aging in place, and attachment to place on the well-being of the over 50s in England / C. Gilleard, M. Hyde, P. Higgs // *Research on Aging*. – 2007. – № 29. – P. 590-605.

17. Gross, J. J. Emotion regulation: affective, cognitive, and social consequences / J. J. Gross // *Psychophysiology*. – 2002. – № 39. – P. 281-291.

18. Keyes, C. L. M. Change in level of positive mental health as a predictor of future risk of mental illness / C. L. M. Keyes, S. S. Dhingra, E. J. Simoes // *American Public Health Association*. – 2010. – № 100. – P. 2366-2371.
19. Keyes, C. L. M. Optimizing well-being: the empirical encounter of two traditions / C. L. M. Keyes, D. Shmotkin, C. D. Ryff // *Journal of Personality and Social Psychology*. – 2002. – № 82. – P. 1007-10022.
20. Krause, N. Longitudinal study of social support and meaning in life / N. Krause // *Psychology & Aging*. – 2007. – № 22. – P. 456-469
21. Ku, W. Prospective associations of objectively assessed physical activity at different intensities with subjective well-being in older adults / W. Ku, K. R. Fox, Y. Liao, W. J. Sun, L. J. Chen // *Quality of Life Research*. – 2016. – № 25. – P. 2909-2919.
22. Oguzurk, O. Differences in quality of life in rural and urban populations / O. Oguzurk // *Clinical and investigative medicine*. – 2008. – № 31(6). – P. E346–E350.
23. Peace, S. M. Environment and ageing / S. M. Peace, H. – W. Wahl, H. Mollenkopf, F. Oswald // *Ageing in society: European perspectives on gerontology* / Eds. J. Bond, S. Peace, F. Dittmann-Kohli. – London : SAGE Publications, 2007. – P. 209-235.
24. Ridde, V. A community-based approach to indigent selection is difficult to organize in a formal neighbourhood in Ouagadougou, Burkina Faso: a mixed methods exploratory study / V. Ridde, C. Rossier, A. B. Soura, F. Bazié, K. Kadio // *International Journal for Equity in Health*. – 2014. – № 13(1). – P. 31.
25. Ridde, V. Street-level workers' criteria for identifying indigents to be exempted from user fees in Burkina Faso / V. Ridde, I. Sombie // *Tropical Medicine and International Health*. – 2012. – № 17(6). – P. 782-791.
26. Roth, C. «Shameful!» the inverted inter-generational contract in Bobo-Dioulasso, Burkina Faso / C. Roth // *Generations in Africa – connections and conflicts* / Eds. E. Alber, S. van der Geest, S. Reynolds Whyte. – Berlin: Lit Verlag; 2008. – P. 47-69.
27. Roth, C. The strength of badenya ties: siblings and social security in old age – the case of urban Burkina Faso / C. Roth // *American Ethnologist*. – 2014. – № 41(3). – P. 547-562.
28. Ryff, C. D. Psychological well-being revisited: advances in the science and practice of Eudaimonia / C. D. Ryff // *Psychotherapy and Psychosomatics*. – 2014. – № 83. – P. 10-28.
29. Smedley, T. Are Urban Environments Best for an Ageing Population? [Electronic resource] / T. Smedley. – URL: <https://www.theguardian.com/sustainable-business/blog/urban-environments-ageing-population-design>. (accessed on 1 June 2019).
30. Spoor, M. Quality of life and social exclusion in rural Southern, Central and Eastern Europe and the CIS / M. Spoor, L. Tasciotti, M. Peleah // *Post-Communist Economies*. – 2014. – № 26. – P. 201-219.
31. Steptoe, A. Subjective wellbeing, health, and ageing / A., Steptoe A. Deaton, A. A. Stone // *The Lancet*. – 2015. – № 385. – P. 640-648.
32. Thomsen, D. K. Examining relations between ageing, life story chapters, and well-being / D. K. Thomsen, M. Lind, D. B. Pillemer // *Applied Cognitive Psychology*. – 2017. – № 31. – P. 207-215.
33. Tong, H. M. Social exclusion and health among older Chinese in Shanghai, China / H. M. Tong, D. W. L. Lai // *Asia Pacific Journal of Social Work and Development*. – 2016. – № 26. – P. 120– 141.
34. Van Regenmortel S. Accumulation of disadvantages: Prevalence and categories of old-age social exclusion in Belgium / S. Van Regenmortel, L. De Donder, A. – S. Smetcoren, D. Lambotte, N. De Witte, D. Verté // *Social Indicators Research*. – 2018. – Vol. 140, Is. 3. – P. 1173-1194.